

После этого Ань Цзюньцзянь вернулся в свою комнату. Только войдя, он получил запланированный звонок от Ся Ичэня — это был вечерний звонок. Он не стал ничего скрывать и рассказал о произошедшем:

— Кто такой этот Пэн? Он прямо посреди бела дня напал на людей возле отеля съемочной группы.

— Ты не пострадал? — Ся Ичэнь на несколько секунд замолчал.

— Нет, я был с телохранителем.

Ся Ичэнь вздохнул:

— Почему ты сначала не позвонил мне, а сразу обратился к Лэй Цзунью?

— Ээ... — Ань Цзюньцзянь заколебался. На самом деле он хотел сказать, что хотя семья Ло теперь и легализовалась, но все же раньше они были связаны с криминалом, поэтому в таких делах лучше обращаться к Лэй Цзунью. Ся Ичэнь был честным бизнесменом, и ввязываться в такие дела могло быть неудобно.

Ся Ичэнь не стал дальше расспрашивать, словно это было просто мимолетное замечание, и продолжил:

— Невеста Лу Юаня — из семьи Пэн.

Ань Цзюньцзянь сразу все понял. Вероятно, Лу Юань и Жун Янь были в отношениях, и эта женщина узнала об этом, поэтому решила отомстить.

— Не вмешивайся в это дело. Через пару дней будет выходные, пусть помощница Цзоу возьмет тебе отпуск. Отдохни несколько дней, — сказал Ся Ичэнь. — Семья Пэн связана с грязными делами, будь осторожен в ближайшие дни, пусть телохранитель всегда будет с тобой.

Ань Цзюньцзянь послушно согласился. Он не был знаком с семьей Пэн, но из слов Ся Ичэня понял, что это были люди, занимающиеся всем подряд, и их дела были полукриминальными.

Съемочная группа была почти на финишной прямой, но сначала Жун Янь внезапно уехал, а потом и Ань Цзюньцзяня забрали, что задержало процесс. Папарацци всегда начеку, и такие события не могли остаться без внимания.

В субботу Ань Цзюньцзяня забрали обратно в виллу Ся Ичэня. На следующей неделе у него не было работы и никаких мероприятий, словно начался длительный отпуск. Он проводил дни в вилле, отдыхая, а в перерыве съездил «домой», чтобы отвезти деньги Ань Жуй и «матери».

Ань Жуй всегда была к нему привязана. С момента ее последнего визита на съемки прошло уже больше двух месяцев, и она очень скучала по нему. Цао Линшу относилась к нему гораздо лучше, возможно, из-за присутствия отца Ань Цяня или из-за того, что Ань Цзюньцзянь привез больше денег. Она стала более приветливой, улыбалась и спрашивала, как его здоровье, советовала усердно работать.

Это был первый раз, когда Ань Цзюньцзянь увидел отца Ань Цяня — обычного мужчину средних лет, с седыми волосами, выглядевшего старше своего возраста. Отец Ань Цяня казался строгим человеком. Когда сын наконец вернулся домой, он сначала серьезно спросил о его работе, а затем, хоть и сдержанно, поинтересовался его самочувствием.

Ань Цзюньцянь почувствовал, что отец Ань Цяня немного похож на его «собственного» отца — оба не любили улыбаться, что вызвало у него легкую грусть. Хотя он чувствовал, что между ними есть разница, но не мог понять, в чем именно.

Прошла неделя без происшествий. Семья Пэн, казалось, не предпринимала никаких действий, и Ань Цзюньцяня наконец отпустили. Однако Ся Ичэнь все еще не разрешал ему возвращаться в съемочную группу, сказав, что нужно подождать еще неделю.

На этой неделе Ань Цзюньцяня назначили участником развлекательного шоу, но это было скорее формальностью, чем серьезной работой.

В последние дни Ся Ичэнь, казалось, был не так занят. Он уезжал только в обед и возвращался к ужину. Они часто завтракали вместе, а ужинали тоже в компании.

Ань Цзюньцянь сидел на диване в спальне, за окном уже стемнело, было около восьми вечера. Сегодня днем Ся Ичэнь позвонил и сказал, что вернется позже, но не уточнил, насколько. Ань Цзюньцянь раздумывал, стоит ли ждать его к ужину, и, немного поразмыслив, решил подождать. Кстати, Цзоу Жун привезла ему четыре сценария, сказав, что этот проект скоро закончится, и он должен выбрать следующий.

Он провел весь день, читая сценарии. Все они были неплохими, не пустыми мыльными операми и не устаревшими мелодрамами, но характеры персонажей сильно отличались от его собственного. Ань Цзюньцянь никак не мог выбрать. Он не хотел самонадеянно считать, что сможет сыграть любую роль. Хотя можно было бы попробовать, но если бы результат оказался неудачным, это стало бы позором.

Когда он поднял голову, было уже почти девять, и он услышал шум внизу, вероятно, Ся Ичэнь вернулся. Ань Цзюньцянь бросил сценарии на кровать и вышел из комнаты, направляясь вниз.

Ся Ичэнь только вошел, бросил пиджак на диван и поманил его:

— Ты уже поужинал?

— Нет, — Ань Цзюньцянь почувствовал, что умирает от голода. Ся Ичэнь, казалось, был доволен, улыбнулся и вместе с ним направился в столовую.

Неужели сегодня переговоры по сотрудничеству прошли неудачно? Ся Ичэнь выглядел уставшим, что удивило Ань Цзюньцяня. Он никогда не видел, чтобы Ся Ичэнь хмурился.

— Сегодня переговоры не удались? — спросил он.

Ся Ичэнь ничего не ответил, лишь покачал головой. Через некоторое время он сказал:

— Если бы это была работа, не пришлось бы так переживать. — Он резко сменил тему. — У тебя есть планы на выходные?

— Нет, — подумал Ань Цзюньцянь. — Завтра съемки на шоу, а потом ничего. — Он подумал, что, вероятно, его снова возьмут на какое-то мероприятие.

— Выходные проведешь со мной, — Ся Ичэнь снова сделал паузу, доводя собеседника до нервного напряжения, прежде чем продолжить. — Поедем ко мне домой.

— Что? — Ань Цзюньцянь опешил. Он думал, что это будет очередной банкет, и его

присутствие там не было бы чем-то необычным. Но слова Ся Ичэня его ошеломили. «Домой»? Неужели он имел в виду дом семьи Ся? Он широко раскрыл глаза, удивленно глядя на собеседника.

— Поедешь со мной домой, в субботу вечером. Просто семейный ужин, ничего особенного, — Ся Ичэнь говорил спокойно, как обычно.

Но Ань Цзюньцянь был далек от спокойствия. Зачем Ся Ичэнь брал его с собой в дом семьи Ся? Хотя Ся Ичэнь был главой семьи, старый господин Ся все еще был в добром здравии и имел громкую репутацию. Даже если он отошел от дел, его имя было известно всем.

Первой мыслью Ань Цзюньцяня было: Ся Ичэнь собирается взять с собой мужчину на семейный ужин? Неужели он сошел с ума?

Он хотел что-то сказать, ведь он точно не хотел идти в дом семьи Ся. Ся Ичэнь был главой семьи, и старый господин Ся не мог с ним ничего сделать, но он сам был всего лишь актером третьего эшелона, без имени, денег и влияния. Если бы старый господин Ся захотел, чтобы он исчез, это произошло бы в мгновение ока.

Но Ся Ичэнь не дал ему возможности возразить, посмотрел на него и сказал:

— Мои родственники слышали о тебе и хотят познакомиться.

Ань Цзюньцянь почувствовал, как мышцы его лица начали дергаться, словно он проглотил муху. Только что съеденная половина тарелки еды тут же вызвала у него чувство тошноты. Теперь он был «зарегистрирован» в семье Ся...

Он доел несколько ложек еды и сказал, что наелся, затем поднялся в спальню. Ань Цзюньцянь не верил, что семья Ся была достаточно открытой, чтобы принять тот факт, что Ся Ичэнь привел домой мужчину. Даже в семьях с небольшим недостатком такие вещи не допускались, это было позором и вопросом чести. А отсутствие наследника было совершенно недопустимым.

Даже история о принце и Золушке была «сказкой», не говоря уже о принце и актере — они словно находились в разных мирах.

Ань Цзюньцянь хотел срочно позвонить Цзоу Жун и попросить ее найти для него работу, чтобы он мог уехать на съемки и избежать субботнего ужина. Но этот план точно не сработал бы. Хотя Цзоу Жун была его помощницей, но весь Хуаин принадлежал господину Ся...

— Не волнуйся, это просто ужин, — Ся Ичэнь вошел и увидел, что он задумался, улыбнулся и подошел, словно успокаивая его.

Ань Цзюньцянь хотел закатить глаза. Несколько минут назад он хмурился, а теперь говорит, что не стоит беспокоиться.

— Пойдем в душ, — Ся Ичэнь поднял его с дивана и направился в ванную.

Ань Цзюньцянь поспешно отстранился. Если они пойдут в душ вместе, это явно будет не для мытья.

— Только что поел, можешь заработать аппендицит.